

— Эй... Я спросила у врача, он сказал, что тебе пока можно есть только что-то легкое, например, кашу или суп... — Цзян Цзинь смущенно улыбнулась. — Что бы ты хотела? Я могу пойти купить.

Гу Юй подумала: «А можно съесть тебя?»

Но вслух сказала с серьезным видом:

— Просто рисовую кашу, спасибо за заботу.

[Номер 1113]:

— Ц-ц-ц, не перещеголяешь, не перещеголяешь. Некоторые с виду такие серьезные, а внутри — настоящие развратницы.

Гу Юй:

— Не говори ерунду, когда я тронута.

[Номер 1113]:

— Хе-хе, и кто это проснулся и сразу же закапал носом от перевозбуждения?

Гу Юй яростно прервала:

— Заткнись! Заткнись! Не хочу это слышать!

Когда человек и система наконец успокоились, Гу Юй задумалась о странностях в поведении Цзян Цзинь.

— Странно, почему Цзян Цзинь не спрашивает, почему я вдруг оказалась здесь? — удивилась Гу Юй. — Если бы она спросила, я бы даже не знала, что ответить.

[Номер 1113]:

— Ты спасла Цзян Цзинь, словно божество, спустившееся с небес, и теперь ты переживаешь, как объяснить свое появление?

Гу Юй:

— Черт, что мне делать? Эй, скажи, почему она не спрашивает!

[Номер 1113]:

— По моему анализу, Цзян Цзинь не спрашивает, потому что ты только что очнулась, и ей неудобно сразу же задавать такие вопросы. По моему мнению, когда она вернется с едой, тебе придется столкнуться с этим смертельным вопросом.

Гу Юй застонала:

— Ааа! Что делать!

Как оказалось, Номер 1113 был весьма точен в своих логических выводах.

Когда Цзян Цзинь, наливая кашу в миску, будто невзначай спросила:

— Кстати, а как ты оказалась в Мэйчэне? Совпадение?

Гу Юй подумала: «О боже, кто-нибудь, спасите меня!»

Цзян Цзинь никогда не верила в судьбу и не считала, что случайности существуют. По ее мнению, один или два раза могут быть случайностью, но если это происходит снова и снова, то это уже может быть продуманным планом.

С детства она была знаменитостью в своем родном городе, потому что с ранних лет была очень красивой и привлекала к себе внимание. Естественно, многие пытались сблизиться с ней, кто-то с добрыми намерениями, кто-то с нечистыми помыслами, но она видела немало таких.

Но...

Глядя на чистые и искренние глаза Гу Юй, Цзян Цзинь не могла заставить себя сомневаться в ней.

Но почему Гу Юй оказалась в Мэйчэне?

Когда Гу Юй услышала этот вопрос, она внутренне вздохнула, понимая, что этот вопрос все-таки задан.

— Я слышала, что ты снимаешься на натуре в Мэйчэне. У меня тут есть друг, я приехала его навестить. — Гу Юй пожала плечами. — А почему я оказалась на горе Мэй... Я случайно встретила вашего водителя, он сказал, что ты там, вот я и пошла.

Интуиция подсказывала Цзян Цзинь, что Гу Юй говорит неправду, но, услышав явно придуманную историю, она не могла заставить себя допрашивать женщину, которая только что спасла ей жизнь. Она просто кивнула, передала миску с кашей Гу Юй и с улыбкой сказала:

— Ну, это действительно совпадение!

Почему-то, глядя на улыбку Цзян Цзинь, Гу Юй почувствовала легкий озноб, но спокойно взяла миску с кашей и начала помешивать ложкой.

— Там нет сахара, не нужно мешать. — Цзян Цзинь закатила глаза и торопливо сказала. —пей быстрее, а то остынет!

Гу Юй вздрогнула от слов Цзян Цзинь, бросила ложку и, схватив миску, быстро выпила все.

— Выпила. — Гу Юй заморгала глазами, смотря на Цзян Цзинь, и с покорностью протянула ей миску. — Спасибо, сестренка.

Сестренка?

Цзян Цзинь подняла бровь. Гу Юй что, играет в ребенка?

[Номер 1113]:

— Хахаха, Гу Юй, я готов поспорить, что Цзян Цзинь сейчас точно думает, что ты прикидываешься малышкой!

Гу Юй улыбнулась:

— Заткнись, пожалуйста.

[Номер 1113]:

— Женщина, которую задели за живое, действительно страшна.

— Ты сейчас в таком состоянии, нужно ли сообщить твоим родителям? — Цзян Цзинь, вернувшись после мытья миски, поставила эмалированную миску на тумбочку у кровати Гу Юй и спросила.

Гу Юй подумала: «Если ты не скажешь, они наверняка уже знают».

Итак, маленькая Гу с улыбкой ответила:

— Не нужно сообщать, они, вероятно, уже знают. Они еще не приехали, наверное... — Гу Юй замолчала, возможно, потому, что она не погибла, а если бы погибла, товарищ Гу Чжэнго, вероятно, устроил бы шумные проводы.

— Наверное, они просто слишком заняты работой. — В голосе и выражении лица Гу Юй было четыре части обиды и шесть частей понимания, что идеально создавало образ несчастного ребенка, оставшегося без внимания.

Ничего не заподозрившая Цзян Цзинь с сочувствием сжала щеку Гу Юй и утешила ее:

— Ничего, сестренка здесь.

Гу Юй подумала: «Я хочу сделать тебя своей девушкой, а ты хочешь быть моей сестрой? Сестринская игра — это очень возбуждает?»

[Номер 1113] слегка кашлянул и серьезно сказал:

— Гу Юй, пожалуйста, веди себя нормально.

Гу Юй, чей мозг был забит грязными мыслями, замигала невинными глазами:

«О чем ты говоришь, я не понимаю».

[Номер 1113]:

«Черт, идиот?»

— Хорошо, сестренка. — Гу Юй внутренне себя ругала, но покорно согласилась.

[Цзян Цзинь никогда не призналась бы, что, заставляя Гу Юй называть себя сестренкой, она подсознательно избегала чувств Гу Юй. Возможно, она уже все поняла, а возможно, нет.

Итак, она говорила себе, что они просто друзья, просто сестры, и не может быть ничего больше.

Но в конечном итоге она все-таки переступила эту черту.

Этого Цзян Цзинь не ожидала.]

На следующий день, когда Гу Юй уже бодро встала с кровати и свободно передвигалась, ее

лечащий врач дал заключение:

— Можете выписываться.

Затем он с удивлением добавил:

— Ц-ц-ц, редко встретишь человека, который после сотрясения мозга так бодро прыгает.

Цзян Цзинь быстро схватила Гу Юй, которая уже начала возмущаться, спокойно поставила ее за спину, поблагодарила врачей и медсестер и, собрав вещи, увела Гу Юй.

— Эй! Цзян Цзинь! Он меня задел! — Гу Юй, держась за руку Цзян Цзинь, была вынуждена идти за ней, продолжая возмущаться. — Ты слышала, что он сказал! Ты что, не будешь за меня заступаться!

— А что, ты собираешься ему ответить? — Цзян Цзинь потрепала щеку Гу Юй, думая, что эта девочка, возможно, действительно получила сотрясение.

— Нет, он... — Не успев закончить свою жалобу, Гу Юй получила в рот булочку, которую Цзян Цзинь сунула ей в руки. Когда она с трудом проглотила булочку, она уже забыла, что ее только что задел врач, и начала болтать, беспокоя Цзян Цзинь. — Куда мы пойдем потом?

— У тебя есть планы? — Цзян Цзинь взглянула на Гу Юй.

— Нет, моя машина все еще на горе Мэй! Мне нужно ее забрать! — Гу Юй с гримасой на лице. — Это любимая машина моего отца, он купил ее и ни разу не выезжал на ней, если я ее здесь брошу, он меня убьет. Это его сокровище, а я — нет.

Цзян Цзинь подумала: «...Эта семья вся такая странная?»

Тут же Цзян Цзинь решила:

— Поедем на гору Мэй, заберем твою машину.

Они сели на автобус, который долго ехал до горы Мэй, и Гу Юй полдня искала свои ключи от машины. Увидев покрытый грязью и царапинами джип, Гу Юй подумала: «...Черт, это конец!»

Сев в машину, Цзян Цзинь включила передачу, нажала на сцепление и спросила о дальнейших планах:

— Ты сейчас вернешься в Бэйпин?

— Не спешу. — Гу Юй почувствовала, что в ее словах есть подтекст, и спросила. — А что?

— Если ты не спешишь вернуться, подожди меня... Наши, мы вернемся вместе. — Цзян Цзинь держала руль, глядя прямо перед собой, и почему-то чувствовала легкое напряжение, говоря Гу Юй. — Ты сама приехала на машине?

— Да. — Гу Юй ответила так, как будто это было само собой разумеющимся.

Цзян Цзинь хотела спросить, что это за друг, ради которого она проехала сотни километров, чтобы добраться до Мэйчэна, но слова застряли у нее в горле, и она так и не спросила.

— В таком состоянии тебе одной возвращаться неудобно, лучше поехать со мной. — Цзян

Цзинь внешне выглядела спокойной, но внутри была немного напряжена.

Гу Юй была только рада поехать с Цзян Цзинь и сразу же согласилась.

Гу Юй подумала: «1113! 1113, посмотри! Цзян Цзинь пригласила меня домой!»

[Номер 1113]:

— Ты уверена, что она не просто благодарит тебя за спасение?

Гу Юй подумала: «Ты просто завидуешь мне».

Хахаха, всем привет во второй день Нового года!

Завтра у меня выходной!

Сегодня Гу Юй снова не самая крутая!

<http://bllate.org/book/16405/1486110>